

УДК 93:355.212.2(470+5.71)«19/20»

ВВЕДЕНИЕ ВСЕОБЩЕЙ ВОИНСКОЙ ПОВИННОСТИ В РОССИИ В ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ИСТОРИОГРАФИИ СЕРЕДИНЫ XX – НАЧАЛА XXI ВЕКОВ

М.И. ГОНЧАР*Сыктывкарский государственный
университет**e-mail: mikh.gonchar@yandex.ru*

В статье дается анализ изучения процесса введения всеобщей воинской повинности в России в работах советских и российских историков. Делается вывод о существовании в историографии XX века двух периодов изучения всеобщей воинской повинности, каждый из которых обладает рядом особых черт.

Ключевые слова: всеобщая воинская повинность, история русской армии, историография.

Отмена крепостного права в России вызвала необходимость проведения и других реформ. В числе прочих был проведен ряд военных реформ. Они начались с реорганизации военного управления, и завершилась введением в 1874 году новой системы комплектования армии¹. При наличии довольно большого количества работ, по истории русской армии второй половины XIX века до сих пор не было сделано попыток обобщить накопившийся историографический материал.

Работы, посвященные вопросам изменения принципов комплектования русской армии появились уже во второй половине XIX века. Показательной является монография Г. Джаншиева в которой затрагивается и ход подготовки реформы 1874 года. Однако, автор не уделяет никакого внимания начальному этапу подготовки реформы. Тем не менее, Джаншиев останавливается на существующих точках зрения противников Устава 1874 года².

Проблема введения всеобщей воинской повинности анализировалась и в советской довоенной историографии. Так, А.А.Свечин рассматривал реформу 1874 года в качестве одного из аспектов подготовки России к войне 1877-1878 годов. Автор отмечает влияние французской военной традиции при принятии Устава 1874 года. Указанная тенденция нашла свое выражение в предпочтении долгих сроков службы³.

Таким образом, дореволюционная, равно как и советская историография 1917-1945 годов не выработала комплексного подхода к анализу процесса введения всеобщей воинской повинности. Не было уделено внимания и понятию «воинская повинность».

По нашему мнению, в изучении процесса введения всеобщей воинской повинности в отечественной историографии середины XX – начала XXI века выделяются два этапа. Характерная черта первого этапа – появление комплексного подхода к изучению проблем введения всеобщей воинской повинности в русской армии во второй половине XIX века (конец 1940-ых – середина 1980-ых гг.). В следующее десятилетие (с середины 1980-ых до начало 1990-ых гг.) наблюдается ослабление интереса к проблемам военной истории. Это связано с тем, что приоритетным направлением исследований было рассмотрение вопросов, связанных с политической и экономической историей России. На втором этапе (начало 1990-ых – начало 2000-ых гг.) происходит отказ от комплексного подхода изучения проблем введения. Определяющим критерием при выделении этапов изучения процесса введения воинской повинности, выступает системность изучения проблемы.

Систематическое изучение военной реформы 1874 года начинается в 1948-1952 гг. и связано с именем П.А.Зайончковского⁴. Он впервые в советской историографии выде-

¹ Воинская повинность – исторически сложившийся, или принятый и закрепленный соответствующими государственными актами, принудительный порядок привлечения граждан на военную службу (Краснов, В.Г. Русский военно-исторический словарь. М., 2001. С. 133.

² Джаншиев Г. Эпоха великих реформ: исторические справки. СПб., 1905.

³ Свечин А.А. Эволюция военного искусства в 2 т. Т. 2. М., Л., 1928. С. 340 – 342.

⁴ Зайончковский П.А. Военные реформы Д.А.Милотина // Вопросы истории М., 1945. № 2. С. 3-26. Зайончковский П.А. Подготовка военной реформы 1874 года // Исторические записки М., 1948. № 27. С. 170-207. Он же. Военные реформы 1860-1870 годов в России. М., 1952.

ляет публикации в периодической печати, как источник, отражающий существующие в российской общественности точки зрения на реформу 1874 года⁵. П.А.Зайончковский рассмотрел и отзывы зарубежной прессы (английской и французской) на введение нового Устава о воинской повинности⁶.

Историк обращает внимание на развитие капитализма в России в XIX веке (строительство железных дорог, рост торговли и внутреннего рынка) в качестве одной из предпосылок введения всеобщей воинской повинности в России.⁷ Думается, не следует рассматривать строительство железных дорог как одну из предпосылок введения всеобщей воинской повинности в России. Мы считаем, что развитие железнодорожного транспорта было не столько предпосылкой введения всеобщей воинской повинности, сколько одним из условий успешной реализации закона 1874 года.

Внешнеполитический курс России был не менее важной предпосылкой, чем экономическое развитие страны для проведения закона о всеобщей воинской повинности. Определяющим фактором в данном случае стало обострение международной обстановки – рост вооружений европейских держав. Именно проблемы на международной арене, позволили военному министру Александра II Д.А.Милютину поставить перед царем вопрос о начале реформирования вооруженных сил и системы их комплектования, считает Зайончковский⁸.

Исследователь акцентирует внимание на организационном аспекте принятия нового закона – работе различных комиссий (для составления нового положения о личной воинской повинности в Империи и Царстве Польском) и заседаний Государственного Совета. Историк рассматривает борьбу внутри правящих кругов вокруг реформы 1874 года и выделяет «партию» сторонников и противников принятия Устава о воинской повинности в России. Историк выдвигает предположение, что Русско-Турецкая война 1877-1878 годов послужила средством проверки эффективности реформ⁹.

Всесторонне изучив процесс введения всеобщей воинской повинности, П.А. Зайончковский делает вывод о том, что «реформа не могла принести никаких результатов [к 1877 году] так как ни один возраст не выслужил еще своего срока»¹⁰. Тем самым исследователь обозначает важное условие проверки эффективности любой реформы – испытание временем. Продолжая изыскания по истории русской армии, П.А. Зайончковский в 1973 году публикует монографию «Самодержавие и русская армия на рубеже XIX-XX столетий». В ней автор прослеживает изменения устава о воинской повинности к 1888 году¹¹, обозначает национальный признак комплектования армии¹².

Анализ предпосылок введения всеобщей воинской повинности продолжил в 1956 году Н.И.Беляев. Так, он рассматривает Крымскую войну, показавшую неспособность рекрутской системы обеспечить армию достаточным количеством солдат¹³. В качестве предпосылки автор выделяет и недовольство народных масс, как фактор введения всеобщей воинской повинности¹⁴. Подтверждая гипотезу П.А.Зайончковского, историк доказывает тезис о необходимости проверки реформы временем, приводя статистические данные по результатам первого набора по новому Уставу 1874 года. Он отмечает что «запас армии к войне 1877 года не состоял еще из лиц, прошедших действительную военную службу на основе воинской повинности, но в нем имелось большее число людей, чем было до реформы»¹⁵.

⁵ Зайончковский П.А. Военные реформы 1860-1870 годов в России. М., 1952. С. 319 – 320.

⁶ Там же. С. 330-332.

⁷ Там же. С. 254.

⁸ Там же. С. 258.

⁹ Там же. С. 360.

¹⁰ Там же. С. 338.

¹¹ Зайончковский П.А. Самодержавие и русская армия на рубеже XIX и XX ст. (1881–1903). М., 1973. С. 116.

¹² Там же. С. 119

¹³ Беляев Н.И. Русско-Турецкая война. М., 1956. С. 16.

¹⁴ Беляев Н.И. Русско-Турецкая война. С. 21. См. также Фёдоров А.В. Закон о всеобщей воинской повинности 1874 года и крестьянство // Исторические записки Вып. 46. М., 1952. С. 183.

¹⁵ Беляев Н.И. Русско-Турецкая война М., 1956. С. 22.

Ценной представляется и монография С.Г.Пушкарева «Россия в XIX веке». В ней автор, помимо краткой характеристики Устава 1874 года, рассматривает статус вольноопределяющихся в русской армии второй половины XIX века. Таким образом, впервые в историографии затронут вопрос о различных категориях призывного контингента¹⁶.

Основной заслугой А.В. Федорова является рассмотрение органов, ответственных за проведение призывной кампании. Исследователь анализирует функции центральных (губернское или областное по военным делам присутствие) и местных (уездное или городское по воинской повинности присутствие) органов власти ответственных за проведение призыва. Применительно к уездному и окружному по воинской повинности присутствиям обозначен их состав: предводитель дворянства, офицер от военного ведомства, уездный исправник, член от земской управы (либо городской управы или общества)¹⁷. Не менее важно и существенное уточнение автора о предпосылках реформы 1874 года. По словам историка, таковыми стали противоречия с Англией на Ближнем Востоке, ухудшение отношений с Турцией и Австрией на Балканах¹⁸.

Исследователь рассматривает первый призыв по новому Уставу 1874 года и приходит к выводу, что он был «суровым испытанием для населения». Основные причины, по мнению автора, следующие: неподготовленность пунктов призыва к приему новобранцев¹⁹, неблагоприятное влияние нового принципа набора в армию на хозяйственную деятельность крестьян и на сбор податей с них²⁰. Кроме того общие условия приема (злоупотребления, нарушение принципа гласности при жеребьевке и др.) порождали стремление у многих уклониться от призыва,²¹ тем более что продажность государственного аппарата немало способствовала этому²².

А.В.Федоров, оценивая отношение к принятому уставу различных слоев населения, отмечает в целом негативную реакцию на принятую государственную меру. Своеобразно трактуют борьбу внутри правящих кругов по поводу проведения в жизнь реформы 1874 года Н.И. Беляев и А.В.Федоров – по их словам она велась лишь «из-за меры и формы уступок»²³ и была никчемной и беспочвенной²⁴. Представляется возможным поставить под сомнение систему доказательств тезиса историков о бесполезности борьбы вокруг реформы. В частности, авторы ошибочно связывают малое количество лиц, имеющих право на сокращенный срок службы, с бесполезностью борьбы вокруг реформы²⁵. При этом не учитывается социальный состав армии в 70-80 гг. XIX века в России.

В 1965 году появляется работа Г.П. Мещерякова «История военного искусства». Рассматривая введение всеобщей воинской повинности, автор делает предположение о том, что реформа «не смогла полностью обеспечить вооруженные силы обученным запасом»²⁶.

Проблема введения всеобщей воинской повинности была затронута и в ряде обобщающих трудов по истории СССР вышедших в 1963-1968 гг. Общим для этих изданий является тот факт, что реформа 1874 года предстает перед нами как прогрессивное явление. Авторы считают, что именно благодаря закону от 1 января 1874 года удалось создать обученный резерв и открыть незначительный доступ на офицерские должности выходцам из крестьян²⁷. К похожим выводам приходят и авторы коллективной монографии «История военного искусства»²⁸.

¹⁶ Пушкарев С.Г. Россия в XIX веке. Нью-Йорк., 1956. С. 246.

¹⁷ Федоров А.В. Русская армия в 50-70 годы XIX в. Очерки. М., 1959. С. 252.

¹⁸ Там же. С. 218.

¹⁹ Там же. С. 263.

²⁰ Там же. С. 265.

²¹ Например, в 1874 году на призывные пункты не явилось 24 350 человек, что составило 3,5% от всего числа призываемых.

²² Федоров А.В. Указ соч. С. 267.

²³ Беляев Н.И. Русско-Турецкая война. М., 1956. С. 16.

²⁴ Федоров А.В. Указ. соч. С. 272.

²⁵ Там же. С. 272.

²⁶ Мещеряков, Г.П. История военного искусства в 2 тт. Т. 2. Капиталистическое общество от Февральской Буржуазной революции до периода империализма. М., 1965. С. 503.

²⁷ История СССР с древнейших времен до наших дней. Серия первая. В 12 тт. т. V. М., 1968. С 116. История СССР. Т. 2. 1861-1917. Период капитализма. М., 1965. С. 69-70.

²⁸ История военного искусства в 2 т. Т. 1. [под ред. проф. д-ра военных наук П.А.Ротмистрова]. М., 1963. С. 212.

Л.Г. Бескровный описывает порядок призыва на военную службу в России, после 1874 года. Впервые в историографии второй половины XX века приводит данные о сборах рядовых, зачисленных в запас армии. Историк отмечает формализм подобной процедуры (военного сбора) со стороны контролирующих органов²⁹.

В историографии 80-х годов XX века для нас представляют интерес оценки реформы 1874 года. Так, В.А. Золотарев отмечает непоследовательность проведенных преобразований, он пишет о том, что реформа «не искоренила крепостнических пережитков в армии». Кроме того, она мало что изменила среди генералитета и не преодолела косности и рутины бюрократического аппарата. Отметим положительную сторону оценки процесса исследователем – историком, а именно тот факт, что результаты реформы могли сказаться только через некоторое время³⁰. Положительного отзыва заслуживает, по мнению авторов «Военных вопросов в курсе истории СССР» и расширение доступа в военно-учебные заведения для недворянского сословия в результате реформы³¹.

В рамках первого этапа изучения реформы 1874 года уделялось внимание анализу понятия «всесословная воинская повинность». Так, во втором издании Большой Советской энциклопедии (1952 год) читаем: «воинская повинность – обязанность нести военную службу налагаемая законами буржуазных государств на мужское население определенного возраста»³². Позже (в третьем издании 1972 года) определение воинской повинности еще больше унифицируется – «воинская повинность установленная законом обязанность нести военную службу в вооруженных силах своей страны»³³. Как во втором так и в третьем издании Большой Советской энциклопедии, при описании изменений, произошедших с введением 1 января 1874 года в системе комплектования армии к воинской повинности добавляется определение «всесословная». Этим авторы энциклопедических статей, а позже и другие ученые пытаются показать незавершенность реформы 1874 года. К сожалению, аргументация при выборе термина «всесословная» в этом случае не представляется нам убедительной. К примеру, Н.И. Беляев пишет: «Следовательно, нельзя признать, что в России по Уставу 1874 года была установлена всеобщая воинская повинность, как это делали буржуазные историки (подчеркнуто нами – М.Г.) ... реформу ... правильнее называть всеобщей воинской повинностью»³⁴. Более того, иногда в качестве аргумента приводится известное высказывание В.И. Ленина: «В сущности, у нас не было и нет всеобщей воинской повинности – потому что привилегии знатного происхождения и богатства создают массу исключений».³⁵ Таким образом, аргументация носит не сколько логический, сколько политический характер и не может претендовать на объективность.

Анализируя значение принятия Устава о всеобщей воинской повинности, историки сходятся во мнении о том, что введение всеобщей воинской повинности есть важнейшая прогрессивная мера. Среди позитивных моментов принятия Устава 1874 года такие, как, уничтожение откупов³⁶, рост стимула к получению образования. В военном отношении было увеличено количество обученных резервов, что сказалось на обороноспособности Российской Империи³⁷, произошло «омоложение» состава армии³⁸.

Однако исследователи отмечают и отрицательные стороны – закон не обеспечил принципа всеобщности, и, в условиях самодержавного строя его реализация была ограничена. Принцип равенства нарушался многочисленными изъятиями и льготами, а продажность государственного аппарата позволяла зажиточным слоям уклоняться от воинской повинности»³⁹. Кроме того, новая система призыва не охватывала всего населе-

²⁹ Бескровный Л.Г. Русская армия и флот в XIX веке. Военно-экономический потенциал России. М., 1973. С. 89-96.

³⁰ Золотарев В.А. Россия и Турция. Война 1877-1878: основные проблемы войны в русском источниковедении и историографии. М., 1986. С. 30.

³¹ Военные вопросы в курсе истории СССР /А.А. Королюк, П.Т.Мокряков, А.И.Орлов и др. М., 1986. С. 80.

³² Воинская повинность // Большая Советская энциклопедия. М., 1952. Т. 8. С. 562.

³³ Воинская повинность // Большая Советская энциклопедия. М., 1972. Т. 5. С. 280.

³⁴ Беляев Н.И. Русско-Турецкая война М., 1956. С. 20 – 21.

³⁵ Цит. по: Зайончковский П.А. Военные реформы 1860-1870 годов в России. М., 1952. С. 355.

³⁶ Практика, существовавшая в России до 1874 года, позволяла привилегированным слоям освободиться от несения воинской службы.

³⁷ Зайончковский П.А. Военные реформы 1860-1870 годов в России. С. 334.

³⁸ Фёдоров А.В. Русская армия в 50-70 годы XIX в. С. 274.

³⁹ Там же. С. 273.

ния, а призывалась лишь четвертая часть его, следовательно, это не всеобщая, а всеобщая воинская повинность.

Таким образом, первый этап изучения военной реформы 1874 года характеризуется появлением советской концепции введения всеобщей воинской повинности в России. Она характеризуется следующими чертами: в изучении реформы появилась системность, ее стали изучать в контексте социально-экономической ситуации в России XIX века. Крупным шагом вперед следует признать появление специальных работ, рассматривающих введение всеобщей воинской повинности в контексте реформ Александра II. Историками был освещен организационный аспект проблемы, проанализированы функции органов, ответственных за проведение призыва, проведена работа над понятием «Всеобщая воинская повинность».

Отметим, что в отличие от советских историков современные российские исследователи не останавливаются на разъяснении выбора ими термина, определяющего характер воинской повинности. Например, в работах В.А.Золотарева, это «всесловная воинская повинность»⁴⁰, таковой она представляется и для А.П.Дегтярева⁴¹, М. Верещака⁴², С.В. Байдарова⁴³. Однако ряд историков уже употребляет термин «всеобщая» воинская повинность⁴⁴.

Естественно, что радикального поворота в начале второго этапа изучения военной реформы не происходило и исследования велись «по инерции», в рамках советской историографической традиции. В этом отношении показательными являются ряд очерков В.А.Золотарева, посвященных реформам в русской армии⁴⁵. Реформы Д.А.Милютиня рассмотрены в одном из последних очерков, текст которого содержит ошибочный тезис о том, что «вскоре к основным статьям были опубликованы многочисленные изъятия, представляющие собой многочисленные отсрочки и льготы»⁴⁶. По нашему мнению отсрочки и льготы предусматривали уже сами статьи Устава⁴⁷, и законодательная деятельность была направлена на уточнение прав вольноопределяющихся и порядка их призыва, состава учреждений по воинской повинности⁴⁸. В монографии «Военная история» В.А.Золотарев пишет: «Ни одна реформа, считал Милютин, не получила полного развития...начатое было впоследствии расстроено или изуродовано»⁴⁹. Таким образом, автор пытается показать незавершенность реформ, однако, на наш взгляд этот аргумент недостаточен, так как историк не доказывает выдвинутый тезис.

Современная российская историография в целом повторяет, вслед за советскими историками, наиболее существенные предпосылки реформы 1874 года. Так, авторы серии биографий «История Государства Российского. Жизнеописания. Вторая половина XIX века» отмечают, что основными предпосылками реформы стали начавшаяся Франко-Прусская война и возникшая в связи с этим напряженная обстановка в Европе⁵⁰.

Рассматривая процесс подготовки Устава о всеобщей воинской повинности, А.П. Дегтярев считает, что впервые поставившим прямо вопрос о введении всеобщей воинской повинности был П.А. Валуев⁵¹. Отметим, что в данном случае в советской исто-

⁴⁰ Золотарев В.А., Саксонов О.В., Тюшкевич С.А. Военная история России. М., 2002. С. 90.

⁴¹ Дегтярев А.П. Переход к всеобщей воинской повинности и дебаты в Государственном Совете // Военно-исторический журнал. 2005. № 1. С. 60.

⁴² Верещак М. Реформа системы призыва в Российской Империи в 1860-70 гг. и борьба придворных группировок [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://actualhistory.ru/75>

⁴³ Байдаров С.В. Проблемы комплектования армии в России в конце XIX – начале XX века // Военно-исторический журнал. 2006. № 8. С. 20.

⁴⁴ Корнилов В.А. Эволюция военной службы в России в XIX веке: от рекрутской системы к всеобщей воинской повинности // Преподавание истории и обществознания в школе. 2003. № 7. С. 2. Вапилин Е.Т. Военная реформа // Военно-исторический журнал. 2001. № 10. С. 20.

⁴⁵ Золотарев В.А. Военные реформы в России // Красная Звезда. 27-30 мая, 3, 6, 17, 20, 24 июня 1997 г.

⁴⁶ Золотарев В.А. Военные реформы в России // Красная Звезда. 6 июня 1997 г. С. 2.

⁴⁷ Об этом свидетельствует Глава VI. Устава от 1 января 1874 года: Об изъятиях, отсрочках и льготах по отправлению воинской повинности.

⁴⁸ См. например ПСЗ РИ. Собрание 2. Т. XLXIX. Отделение 1. № 53057, 53236, 53284, 53322, 53518.

⁴⁹ Золотарев В.А., Саксонов О.В., Тюшкевич С.А. Военная история России. М., 2002. С. 392.

⁵⁰ Дмитрий Алексеевич Милютин // История Государства Российского. Жизнеописания. Вторая половина XIX века / М.А.Опалинская, С.Н.Синегубов, А.В.Шевцов. М., 1998. С. 44-56.

⁵¹ Дегтярев А.П. Переход к всеобщей воинской повинности и дебаты в Государственном Совете // Военно-исторический журнал. 2005. № 1. С. 60. Такую же позицию занимает и П.А.Зайончковский (Зайончковский П.А. Военные реформы 1860-1870 годов в России. М., 1952. С. 358.)

риографии имеется как минимум еще одна точка зрения. Так, А.В. Федоров полагает, что одним из первых этот вопрос поставил П.Д. Киселев⁵². Следует с осторожностью относиться к такому предположению, поскольку А.В. Федоров не совсем последователен. Большинство советских историков, однако, вообще не задается подобным вопросом.

Один из аспектов подготовки реформы 1874 года – борьбу группировок, существовавших в правительстве и при царском дворе, которая развернулась по вопросу введения всеобщей воинской повинности проанализировал М. Верещак. Автор выделяет достоинства и недостатки западного опыта комплектования (на примере Пруссии и Франции). Он также рассматривает альтернативные программы реформы системы комплектования армии (например, князь Барятинский предложил ввести прусскую территориальную систему комплектования войск)⁵³.

А.В. Корнилов отмечает, что в правительстве рассматривался и вариант альтернативный введению всеобщей воинской повинности, а именно наемная армия. Анализируя системы вербовки войск на примере Англии и США в XIX веке, автор отмечает что не дороговизна была препятствием к введению наемной армии в России. Главное было в другом: наемничество «заставляет открывать ряды армии для всякого обращающегося к военному ремеслу как к последнему исходу беспорядочной и порочной жизни»⁵⁴. Кроме того, во время войны число желающих вступить на службу по найму значительно сокращается, что и послужило главным аргументом против создания в России наемной армии. Небезуспешной кажется и попытка автора показать успешность введения всеобщей воинской повинности на примере мобилизации 1876 и 1877 годов⁵⁵.

Е.Т. Вапилин в статье о политических и национальных аспектах комплектования армии указывает, что переход к всеобщей воинской повинности «отразил давно назревшие потребности военного дела... В результате решение проблемы приобрело демократические черты. К службе были впервые опущены самые широкие слои населения». Автор считает, что ограничения на призыв определялись лишь слабостью органов военного учета и недостатком финансирования. Е.Т. Вапилин отмечает любопытную деталь – политическая неблагонадежность не была препятствием для призыва в армию. Приводя ряд аргументов, автор показывает, что армия в представлении властей есть школа воспитания в истинно российском духе⁵⁶.

В вышедшей в 2004 году статье В.М. Крылова и А.П. Жарского, авторы, вслед за Л.Г. Бескровным, отмечают территориальный принцип комплектования армии на основе Устава о всеобщей воинской повинности⁵⁷. Несомненным достоинством статьи мы считаем рассмотрение процедуры проведения мобилизации после введения Устава от 1 января 1874 года, и правила комплектования кадровым составом воинских частей различных родов войск⁵⁸.

С.В. Байдаров уделяет особое внимание анализу отсрочек и льгот в законах о воинской повинности в России. Он приходит к выводу о том, что льготы и отсрочки все более затрудняли комплектование армии и флота к началу XX века.⁵⁹ Ценным представляется работа автора над такими определениями как «охотник» и «вольноопределяющийся» и изменение их значения к началу XX века⁶⁰. В этой связи нельзя не отметить статью В.И. Баяндина о динамике сроков службы в русской армии XIX–XX веков. В ней автор ос-

⁵² Фёдоров А.В. Русская армия в 50-70 годы XIX в. С. 218.

⁵³ Верещак М. Реформа системы призыва в Российской Империи в 1860-70 гг. и борьба придворных группировок [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://actualhistory.ru/75>

⁵⁴ Корнилов В.А. Эволюция военной службы в России в XIX веке: от рекрутской системы к всеобщей воинской повинности // Преподавание истории и обществознания в школе. 2003. № 7. С. 10.

⁵⁵ Там же. С. 11.

⁵⁶ Вапилин Е.Т. Военная реформа // Военно-исторический журнал. 2001. № 10. С. 21.

⁵⁷ Тем не менее, для гвардии существовал экстерриториальный принцип комплектования, считают В.Ф. Федоров, А.В. Терещенко. (Федоров В.Ф., Терещенко А.В. Какая армия нужна России? Об историческом опыте комплектования Вооруженных Сил РФ и его месте в современной военной реформе // Военно-исторический журнал. 2002. № 2. С. 4.)

⁵⁸ Крылов В.М., Жарский А.П. Совершенствование системы комплектования войск Российской армии в 60-70 годах XIX века // Военно-исторический журнал. 2004. № 10. С. 22-24.

⁵⁹ Байдаров С.В. Проблемы комплектования армии в России в конце XIX – начале XX века // Военно-исторический журнал. 2006. № 8. С. 21.

⁶⁰ Там же. С. 24.

танавливается на изменении сроков службы для лиц с высшим образованием и специфике службы на восточных окраинах империи⁶¹.

Новым явлением, характерным для военной историографии первого десятилетия XXI века следует признать появление ряда статей, затрагивающих региональный уровень введения устава о всеобщей воинской повинности. Так, применительно к территории Сибири этот процесс исследовал В.И. Баяндин⁶². Историк приходит к выводу о том, что несмотря на ряд трудностей «проведение первого набора на военную службу по новому закону в сибирских губерниях и областях следует признать вполне успешным»⁶³. Проблемы комплектования армии в Архангельской и Вологодской губерниях рассмотрены в статьях В.Л. Верещагина⁶⁴. В указанных статьях автор рассматривает проблемы провод солдата на военную службу, отмечает трудности, связанные с проведением призыва.

Ряд статей, посвященных проблемам введения всеобщей воинской повинности принадлежит перу Е.Г. Фаворисова. В частности, историк исследует такие проблемы как систему льгот и изъятий от воинской повинности⁶⁵, процедуру освидетельствования новобранцев при приеме на военную службу⁶⁶, деятельность областных (губернских) по воинской повинности присутствий⁶⁷.

Стоит отметить и работу П.П. Щербинина, посвященную повседневной жизни солдатских жен в России XVIII – начале XX веков. Особенность статьи в том что автор впервые в историографии уделяет внимание анализу влияния закона 1874 года на семейную жизнь русского солдата в XIX веке⁶⁸.

На втором этапе изучения процессов связанных с принятием всеобщей воинской повинности происходит отказ от системного подхода и переход к рассмотрению частных проблем. Историки осветили такие проблемы, как политические и национальные аспекты комплектования армии, варианты, альтернативные введению всеобщей воинской повинности. Шагом вперед стала публикация статей посвященных введению всеобщей воинской повинности на региональном уровне, анализ влияния закона 1874 года на социум.

Таким образом, в отечественной историографии середины XX – начала XXI века выделяются несколько этапов изучения военной реформы 1874 года. На первом этапе (конец 1940-ых – середина 1980-ых гг.) происходит оформление советской концепции введения всеобщей воинской повинности в России. Так, были определены основные предпосылки проведения в жизнь реформы 1874 года: развитие капитализма в России в XIX веке, внешнеполитический курс России (П.А. Зайончковский), проблемы на международной арене (А.В. Федоров). Историки работали и над выявлением региональной специфики проведения в жизнь реформы 1874 года (Л.Г. Бескровный), особенностями категорий призывников (С.Г. Пушкарев), функциями присутствий по воинской повинности (А.В. Федоров). Вместе с тем, исследователями затронут и вопрос трансформации Устава о воинской повинности. (П.А. Зайончковский).

Примечательны и итоги реформы в оценках историков. Анализируя значение принятия Устава о всеобщей воинской повинности, ученые сходятся во мнении о том,

⁶¹ Баяндин В. И. Первый в Сибири набор по закону о всеобщей воинской повинности [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://lib.nspu.ru:8080/ai/mfile/elibrary/696/deIYVdc5dsEQdesvgobDnF9eo.pdf?1306644831>

⁶² Там же.

⁶³ Там же.

⁶⁴ Верещагин В.Л. Первый воинский призыв населения Архангельской губернии на военную службу в 1874 году // Двинская земля. Вып. 4. Материалы Четвёртых межрегиональных общественно-научных историко-краеведческих Стефановских чтений Котлас, 19-20 марта 2005 г. Вельск, 2005. С. 131-140. он же в соавт. Котов П.П., Верещагин В.Л. Причины призыва в ряды русской армии физически нездоровых новобранцев (на примере Вологодской губернии в 1874 – 1914 гг.) Материалы межрегиональной научно-практической конференции 24-25 февраля 2005 г. Вологда, 2006. С. 273-282.

⁶⁵ Фаворисов Е.Г. Изъятия и льготы, предоставляемые лицам, призываемым к исполнению воинской повинности в 1874-1911 гг. // Молодой ученый. 2010. № 9. С. 229-236.

⁶⁶ Фаворисов Е.В. Порядок освидетельствования и переосвидетельствования лиц, призываемых к исполнению воинской повинности, и новобранцев (1874-1912 гг.) // Молодой ученый. 2010. № 10. С. 217-222.

⁶⁷ Фаворисов Е.В. К вопросу о деятельности областных(губернских) по воинской повинности присутствий в 1874-1912 гг.(на материалах Симбирской и Самарской губерний) // Вестник Екатеринбургского института. 2010. № 3. С. 83-86.

⁶⁸ Щербинин П.П. О чем плакала солдатка? (повседневная жизнь солдатских жен в XVIII – нач. XIX в.) // Социальная история. 2004. С.113-140.

что введение всеобщей воинской повинности есть важнейшая прогрессивная мера. Среди позитивных моментов принятия Устава 1874 года такие, как уничтожение откупов, рост стимула к получению образования.

Исследователи отмечают и отрицательные стороны – закон не обеспечивал принципа всеобщности, и, в условиях самодержавного строя его реализация была ограничена. Принцип равенства нарушался многочисленными изъятиями и льготами.

Изучение процессов связанных с введением всеобщей воинской повинности практически не проводилось в конце 80-начале 90-х годов XX века. Это вызвано тем, что реформы армии не были в этот период приоритетным направлением исследования.

Наконец на современном этапе (начало 1990-ых – начало 2000-ых гг.) происходит внесение ряда дополнений и уточнений в советскую концепцию процесса перехода к новой системе комплектования армии. В частности, отметим работы В.А. Корнилова, М. Верещака и А.П.Дегтярева, посвященные тому или иному аспекту подготовки реформы 1874 года. Шагом вперед стало появление исследований посвященных региональным особенностям перехода к всеобщей воинской повинности (В.Л. Верещагин, В. И. Баяндин) и повседневной истории солдаток (П.П. Щербинин).

INTRODUCTION OF UNIVERSAL MILITARY SERVICE IN RUSSIA IN RUSSIAN HISTORIOGRAPHY OF THE MIDDLE OF XX – BEGINNING OF XXI CENTURY

M.I. GONCHAR

Sykttyvkar State University

e-mail: mikh.gonchar@yandex.ru

The article gives the analysis of studying the process of introduction of universal military service in Russia at the works of Soviet and Russian historians. The conclusion of the article is focused on the existence of two periods of introduction of universal military service, each of them has its own features.

Key words: universal military service, history of Russian army, historiography.